

УДК 343.1

РОЛЬ ЗАЩИТНИКА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

The Role of the Defence a Horney when Using Videoconferencing in Criminal Proceedings

И. А. Бурлачук – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

I. A. Burlachuk – the Competitor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Omsk State University Named after Dostoyevsky

Аннотация. В данной статье рассматривается положение о роли защитника при использовании видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с присутствием защитника либо по месту производства предварительного следствия по уголовному делу, либо вместе с подозреваемым (обвиняемым) «по ту сторону экрана» и предлагаются возможные способы их решения при применении такого технического средства, как видеоконференцсвязь.

This article discusses the position of the role of the Defence a Horney of the use of videoconferencing in criminal proceedings. The most important items related to the presence of the counsel whether the place of the preliminary investigation in criminal cases, or with the suspect (accused) «on the other side of the screen, and suggests possible ways to solve them in the application of such technical tools such as videoconferencing.

Ключевые слова: защитник, адвокат, видеоконференцсвязь, техническое средство связи, подозреваемый, обвиняемый, уголовное судопроизводство, уголовное дело.

Lawyer, attorney, video conferencing, communication technology, the suspect, accused, criminal procedure, criminal investigation.

Термин «адвокат» имеет латинские корни (от *advocare* или *advocatus* – призывать на помощь) и передает истинную подоплеку такой деятельности – помогать обратившемуся к правоведа гражданину, который, будучи в статусе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, в соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации имеет право воспользоваться квалифицированной помощью адвоката на любой стадии уголов-

ного процесса. В соответствии со ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Воля подсудимого обязывает адвоката придерживаться такой позиции подсудимого, иногда несмотря на

ее явную бессмыслицу. Так, П. А. Астахов высказывает следующую позицию: «Клиент будет говорить, что он невиновен, при том что 22 свидетеля будут утверждать, что он был на месте преступления и совершил его, но адвокат должен следовать мнению подзащитного. В данном случае адвокат – своеобразная тень, которая повторяет все, что говорит его клиент»¹.

Современная правовая база не позволяет использовать в судебной практике видеоконференцсвязь для дистанционного участия подсудимого в судебном процессе по первой инстанции, так как УПК РФ требует «непосредственного участия» подсудимого в рассмотрении его дела. Вместе с тем использование системы видеоконференцсвязи в судебном процессе в первой инстанции не создает серьезных ограничений на общение с подсудимым².

Система видеоконференцсвязи используется исключительно в судах кассационной и надзорной инстанций, но не в судах первой инстанции. В УПК РФ нет никакого упоминания и о возможности применения данного вида связи на досудебных стадиях уголовного процесса, при проведении следственных действий, хотя возможный результат ее применения весьма очевиден, достаточно лишь обратиться к опыту использования видеоконференцсвязи при расследовании уголовных дел в зарубежных странах.

Так, в странах Евросоюза практика проведения допросов участников уголовного судопроизводства посредством видеоконференцсвязи уже получила широкое распространение. Использование видеоконференцсвязи на стадиях досудебного и судебного производства регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса ФРГ, инкорпорированным в него Законом ФРГ о защите свидетелей в 1998 г. Кроме защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, применение видеоконференцсвязи обусловливается неустраняемыми препятствиями

к личной явке лица для проведения процессуального действия, к числу которых закон относит нахождение на территории иностранного государства, состояние здоровья, запрет выезда на территорию Германии и другие обстоятельства³.

Тем не менее значительное число новейших специальных разработок все еще остается «за бортом» уголовного судопроизводства, являясь предметом научных дискуссий. Внедрение же тех, которые получили закрепление в УПК РФ, наталкивается на ряд проблем, возникающих из-за недостаточного технического и законодательного обеспечения возможности их использования⁴.

Очевидно, что преимущество использования видеоконференцсвязи в судах общей юрисдикции неоспоримо. «Развитие видеоконференцсвязи на федеральном уровне позволяет обеспечить выполнение требований Конституции и федеральных законов Российской Федерации, а также добровольно взятых на себя Российской Федерацией обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения сроков рассмотрения кассационных жалоб, экономить значительную часть бюджетных средств, выделяемых на этапирование осужденных»⁵.

В 2008 г. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ был разработан законопроект «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривающий возможность допроса свидетелей в районных судах общей юрисдикции с использованием видеоконференцсвязи. Данным законопроектом предусматривается дополнить статью 240 УПК РФ «Непосредственность и устность» положением о том, что свидетель может быть допрошен судом путем использования систем видеоконференцсвязи⁶.

На наш взгляд, следует внести в указанную статью изменения, касающиеся использования видеоконференцсвязи и в отношении таких участников уголовного судопроизводства, как

¹ Цит. по: Бояров С. А. Позиция защитника в уголовном процессе и законность приговора // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 22. ² См.: Човен В. А. Актуальные вопросы использования информационных технологий в судебном производстве // Рос. судья. 2005. № 1. С. 29.

³ См.: Литвишко П. Применение систем видеоконференцсвязи при оказании международной правовой помощи по уголовным делам // Законность. 2007. № 7. С. 31–32.

⁴ См.: Терехин В. А., Федюнин А. Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 22–23.

⁵ Абдулвалиев А. Ф. Проблемы применения систем видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2009. № 7.

⁶ Совет судей РФ предлагает образовать в районных судах постоянные судебные присутствия и перейти к практике использования в судопроизводстве систем видеоконференцсвязи. URL: http://www.spirovsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=112

защитник, эксперт, специалист, которые по тем или иным причинам не могут обеспечить свое очное участие в зале судебного заседания.

В реальной действительности адвокат всегда располагается вместе с подозреваемым (обвиняемым), но внедрение в практику уголовного судопроизводства такого технического средства связи, как видеоконференцсвязь, может изменить традиционное представление о роли и форме участия защитника при расследовании уголовного дела. Следует признать, что внедрение в практику судопроизводства технических средств сопровождается массой проблем правового и прикладного характера, которые часто не разрешаются в течение многих лет.

Как уже было сказано ранее, в УПК РФ нет никакого упоминания о возможности применения данного вида связи на досудебных стадиях уголовного процесса при проведении следственных действий, поэтому хочется остановиться на возможности применения технологии видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования по уголовному делу с участием защитника, когда подзащитный имеет статус подозреваемого (обвиняемого). Действительно, нет однозначного ответа на вопрос, связанный с присутствием защитника либо по месту производства предварительного следствия по уголовному делу, либо вместе с подозреваемым (обвиняемым) «по ту сторону экрана». Некоторые ученые отмечают, что во время видеотрансляции адвокат не может выступить пространно и аргументированно, консультации с подзащитным скоротечны и не вполне конфиденциальны.

С одной стороны, логичным было бы присутствие защитника при рассмотрении дела с применением видеоконференцсвязи непосредственно вместе с подозреваемым (обвиняемым). Права подсудимого на общение с защитником при этом, на наш взгляд, не будут нарушаться. При очном участии защитника у подозреваемого (обвиняемого) есть возможность непосредственно общения с защитником.

В ст. 86 УПК РФ «Собирание доказательств» записано: «Защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов...». Однако, поскольку защитник не вправе закрепить показания лица путем его до-

проса, то максимум, что он может, – получить письменное объяснение лица в адрес следователя или прокурора. Располагая этим документом, защитник, руководствуясь ст.ст. 119–120 УПК, обращается с письменным ходатайством к следователю, расследующему уголовное дело, с просьбой допросить указанное лицо в качестве свидетеля и прилагает к ходатайству полученное объяснение⁷. Получается, для того чтобы собрать доказательства по уголовному делу, защитнику придется выезжать непосредственно к месту производства расследования по уголовному делу, что влечет дополнительные расходы со стороны подозреваемого (обвиняемого). Более того, если следователем будет определен защитник по назначению, то, как свидетельствует практика, далеко не каждый такой защитник изъявит желание выезжать к месту производства предварительного расследования (если предварительное следствие осуществляется в другом городе) и подобным образом собирать доказательства по уголовному делу. При осуществлении прав защитника могут возникнуть трудности и в представлении письменных ходатайств следователю.

С другой стороны, если защитник будет присутствовать непосредственно в месте, где ведется предварительное следствие по уголовному делу, то ему будет намного проще осуществлять свои права, предусмотренные ст.ст. 53, 86 УПК РФ при взаимодействии со следствием. Однако при этом будет нарушено право подозреваемого (обвиняемого) на конфиденциальное свидание с защитником.

Одним из вариантов решения данной проблемы является одновременное участие в уголовном деле двух защитников: один может находиться непосредственно по месту производства предварительного следствия по уголовному делу, другой – работать вместе с подсудимым. Данный вариант применим в том случае, если у подозреваемого (обвиняемого), а на стадиях судебного разбирательства – подсудимого (осужденного), будет достаточно финансовых средств для привлечения сразу двух защитников. По нашему мнению, необходимым требованием здесь должно явиться письменное согласие подозреваемого (обвиняемого), а также его защитника о расследовании уголовного дела с применением такого технического средства связи, как видеоконференцсвязь.

Данная технология имеет право на существование и должна активно использоваться в дальней-

⁷ См.: Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Рос. юстиция. 2003. № 7. С. 50.

шем, особенно при расследовании уголовных дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и рассмотрении их в судах первой инстанции.

В будущем использование последних технических достижений при построении системы «электронного правосудия» может привести к

тому, что внешняя сторона судебного процесса существенно изменится. Многие контакты между судом и другими участниками процесса могут осуществляться посредством электронной почты и видеоконференцсвязи, что упростит и сделает экономичнее уголовный процесс.